

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 29 июля 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 29 de julio de 1995 № 2346

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

ВОЗВРАЩЕНИЕ "БЛУДНЫХ ДЕТЕЙ" ДЕМОКРАТИИ

Преступление в Буденновске ознаменовало резкий поворот в политическом курсе властей "Российской Федерации", которые пошли на то, на что никто в мире еще, кажется, не шел — на выполнение политических требований террористов. Одним ударом враги России достигли своей цели. Дудаевский режим был реанимирован как политическая реальность, воскреснув, подобно фениксу, из пепла. За несколько дней дудаевские "робин гуды" превратились из бандитов в "высокую договаривающуюся сторону", а с человеком, находящимся в розыске и не располагающим ничем, кроме нескольких сот лишенных последних опорных пунктов и прижатых к горам боевиков, обсуждается вопрос о возможности нарушения территориальной целостности России. Как будто все осталось, как год назад, когда Дудаев сидел в Грозном и суверенитет России над Чечней был полностью утрачен. А виноватыми оказались не преступники, а те, кто пытался с ними бороться.

Поскольку поворот этот не был вызван никакими объективными причинами (ничего не стоило покончить с бандитами, особенно в условиях резкого настроя против них населения), то остается предполагать, что этот поворот (и, стало быть — преступление) были заранее спланированы враждебными России силами, чтобы одним ударом "открыть" военное поражение дудаевского режима. Как совершенно справедливо отмечалось в комментариях американской прессы, террористы по сути дела заставили Россию сделать лишь то, к чему ее полгода пыталось принудить "мировое сообщество".

В осуществлении принципиального политического поворота четко прослеживается роль премьера Черномырдина (который и ранее всячески противился решительным действиям армии в Чечне, за что был поощряем демократической прессой). Именно он сорвал штурм, когда подразделение "Альфы" уже захватили первый этаж больницы, и участь Басаева была решена. Именно он, пользуясь отсутствием президента, удовлетворил все требования террористов, не только оставив их безнаказанными, но и поставив вернувшегося Ельцина перед свершившимся фактом переговоров, которые тому даже при желании было трудно просто прекратить, ибо в Средствах Массовой

Информации (СМИ) была поднята истерия по поводу "драгоценности каждой жизни" и навязана мысль о принципиальной невозможности России бороться с террористами.

Какая-то борьба в верхах по этому вопросу все-таки происходила, но в конце концов демократы, опирающиеся на Черномырдина, вышли из нее победителями. Все резко изменилось вечером 21-го. До этого можно еще было предполагать, что уступки террористам связаны только с необходимостью любой ценой спасти жизнь заложников. Во всяком случае переговоры, начатые по требованию бандитов, велись так, что пока не давали шанса на реанимацию дудаевского режима. Все, казалось, говорило о том, что больше им уступать не собираются. Был даже предъявлен ультиматум до 18.00 часов в тот же день выдать участников рейда, и СМИ более или менее однозначно, хотя и с разной степенью охоты, указывали на дудаевцев как прямых его организаторов. Подача была в общем такой, которая позволяла думать, что идет психологическая подготовка к решительным действиям. Меры по охране Москвы тоже логично подпадали под эту линию.

И вдруг буквально через час после сообщения об ультиматуме стало известно, что Черномырдин спешно звонил в Грозный и дезавуировал Куликова. И сразу все изменилось. На следующий день о необходимости наказания бандитов уже предпочитали не упоминать, зато пытались всячески возвышать переговоры и говорить, что все надо решать только миром и т. д. Переговоры, начатые под давлением бандитов (при том, что еще накануне Черномырдин признавал, что договариваться-то по сути дела не с кем) вдруг превратились прямо-таки в святыню, нечто неприкосновенное. Уже и Дума обвинялась в том, что своим демаршем "фактически выступила против переговоров".

Дальше-больше. Черномырдин откровенно озвучил изменение курса, придав своей позиции в Буденновске принципиальное идеологическое значение. Отныне-де (и "впервые за 1000 лет") российские власти поставили жизнь своих сограждан выше политических соображений. Таким образом капитуляция перед бандитами, которую еще можно было приписывать трусости и растерянности, была

освещена политическими принципами, а политическому терроризму открыта "зеленая улица" (отныне всякий знает, как поступать с Россией — захватывая заложников и диктуя свою волю).

Подобное изменение курса меняет, однако, и весь политический расклад. "Партия власти" как особая политико-идеологическая реальность могла существовать только тогда, когда она пыталась проводить государственно-патриотический курс, тем самым отделяя себя от расчленителей России и противников укрепления российской государственности, в результате чего последним пришлось образовывать "демократическую оппозицию". Разница между ними состояла в том, что бы там не говорили, только в этом. Теперь же, когда власти сами встали на позиции "демократической оппозиции", для идейно-политического противостояния места не остается.

В этой ситуации предвыборный черномырдинский блок "Наш дом — Россия", созданный для оттеснения гайдари-явлинцев, может выступать лишь орудием персональных амбиций. Но кому, кроме своих создателей, он в этом случае нужен? Так они могли рассчитывать на голоса людей, не симпатизирующих коммунистам, но заинтересованных в величии России и установлении сильной власти для сохранения ее территориальной целостности и борьбы с преступностью. Но после позорной капитуляции перед чеченскими бандитами на это рассчитывать не приходится, коль скоро выяснилось, что "партия власти" не отличается от демократов-разрушителей. Те же, кто разделяет воззрения последних, будут голосовать за Явлинского, и Черномырдин им совсем не нужен. Провинциальное же начальство, стянутое премьером в свой блок, увидев, что оказывается в одной связке с ковалевыми и компанией, отшатнется к левым, коим и так больше симпатизирует.

Итак, все возвращается к ситуации, существовавшей накануне выборов 1993 года, когда "партия власти" была представлена "Выбором России" и четко отождествлялась с деморазрушительным началом (почему и потерпела поражение). С той существенной разницей, что если тогда они, пусть по глупости, но рассчитывали на победу, то теперь едва ли могут это делать при любом состоянии интеллектуальных способностей. С тех

пор популярность демократов упала еще больше, опустившись до "естественного" уровня — то есть до того процента населения, который действительно разделяет их взгляды и который очень невелик. Обманывать им теперь мало кого удается. Поэтому с точки зрения здравого смысла переход властей на позиции "демократической оппозиции" есть политическое самоубийство, ибо ведя себя подобным образом, они лишь разделят очередное поражение демократов.

В этом случае после выборов им не останется другого выхода, кроме удержания власти с помощью опоры на армию и другие силовые структуры. Но это еще большой вопрос, поддержат ли эти структуры вновь, как в 1993 году, тех, кто заставил их нести напрасные жертвы в Чечне, а потом на них же свалил ответственность и одним разом перечеркнул все плоды их тяжелой борьбы. Похоже, Ельцин и в самом деле вознамерился повторить путь Горбачева, в чем ему, разумеется, помешать уж точно никто не способен (да, подзреваю, мало кто и хотел бы).

Ну что же, можно считать, что "партии власти" как самостоятельной реальности, отличной от "демократической оппозиции", больше нет. И чего было понапрасну копы ломать, предав забвению универсальный принцип "боишься — не делай, делаешь — не бойся"? Воистину, как говорил Бисмарк, "любая политика лучше политики колебаний". Конечно трения между Явлинским и Черномырдиным никуда не исчезнут, ибо Явлинский, понятное дело, лучший демократ, чем Черномырдин, и попытки поменять одного на другого будут продолжаться, но для избирателя принципиальная разница между ними исчезает. Вопрос исчерпан. Вывод из несостоявшейся патриотической эволюции режима — один: прежде чем совершать какую бы то ни было эволюцию, надобно сначала достичь внутреннего единства, очистившись от противников избранного курса хотя бы в высших эшелонах власти, обеспечить элементарную подчиненность всем до областного уровня и установить контроль хотя бы над государственными СМИ. В состоянии же постоянной неуверенности и колебаний под давлением антигосударственных сил всякие попытки такого рода безнадежны.

Сергей Волков

СРЕДИ КНИГ

В ЦАРСТВЕ ФАНТАЗИИ

Прекрасный роман К. Булычева „Поселок“ (Москва, 1993) подает отрядные надежды для развития фантастической, — точнее, в данном случае, научно-фантастической, — литературы в бывшем СССР.

До сих пор все произведения этого жанра носили удушающие цепи социального заказа и советского реализма. Или, как романы братьев Стругацких, выражали идеи и чувства диссидентов, что получалось не намного лучше.

„Поселок“ от этих штампов совершенно свободен.

В основу действия положен сюжет, уже не раз разрабатывавшийся в разных странах (например, в трилогии поляка Юрия Жулавского): занесенная на чужую планету группа космонавтов выживает в новых, диковинных условиях и на протяжении нескольких поколений, полностью оторванная от Земли, ведет свое вполне своеобразное существование.

Но разработана эта тема превосходно; от книги, разве раскрыв, трудно оторваться. События разворачиваются таким драматическим образом, что мы до самого конца не знаем, как они обернутся.

А герои становятся для нас живыми людьми, за чьей судьбой мы следим с напряженным интересом.

То, насколько повествование ушло от подсоветского ига, видно из такой, например, детали. Когда, в разговоре о великих людях земного шара, завязывается спор между старым учителем и его юным учеником, они называют Александра Македонского, Цезаря, много спорят о Наполеоне, упоминают — отрицательно — Гитлера, но ни тот, ни другой даже не произносят имен ни Ленина, ни Сталина... Еще недавно это было бы в книге, изданной в Москве, вещь немислимой!

За трагической историей постепенно дичающих на далекой планете землян нам невольно рисуется другой образ, — может быть, вовсе и не предусмотренный автором! — образ советской России, надолго оказавшейся „за чертополохом“, отделенной от остального культурного мира. Страна, в которой многое из прежних достижений утратилось, где моральные законы замутились и этические принципы погасли... Чего у жителей „поселка“, по счастью, впрочем не происходит.

Любопытен вопрос, — не разрешаемый писателем, — о языке этих поселенцев. Судя по всему, они говорят между собой по-русски; хотя и подчеркнута, что их первоначальный состав был разнообразным; персонажи носят как русские имена, — Олег, Сергеев, Борис, — так и иностранные, английский типа — Томас Хинд, Ричард, он же Дик, Рут...

Очевидно, Булычев считает наш язык языком будущего, одним из главных языков цивилизации грядущего века. Не знаем, прав ли он, но целиком сочувствуем данной его концепции!

Дай Бог, чтобы так оно и стало!

Савва Юрченко

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

НЕВЕРНО ПОНЯТОЕ СЛОВО

Поскольку на этих страницах часто появляются замечания о словах, вызывающих „языковые уродства“, позволю себе коснуться одного в высшей степени изящного слова русского языка, подлинное значение которого ускользнуло от наших современников, хотя бы оно все еще находится в употреблении старинных русских оборотов речи.

В выпуске от 22-го января 1995 года в „Нашей Стране“ читаем:

„Надо отметить, что противостояние Патриархии и Русской Православной Зарубежной Церкви — довлеющее в умах зарубежной церковной общности...“ и т. д. Это употребление слова „довлеть“ весьма неверно, хотя многими и применяется, и понимается именно в этом неверном виде.

„Довлеющий“ у нас многие пишут, да и говорят, имея в виду нечто вроде господствующего, чего-то занимающего главное место, словно бы давящего своим значением.

На самом деле слово „довлеющий“ (со всеми вариантами числа, рода и падежа) происходит от слова „довлеть“, что значит и что до сих пор применяется в старинных оборотах церковно-славянского языка.

„Довлеет дневи злоба его“, „Но та вера да довлеет...“ читаем мы в молитве. „Но та вера моя до довлеет“ значит, — да будет моя вера достаточною. „Довольно для каждого дня своей заботы“ (Матф. 6,34). Отсюда наше современное „быть довольным“, как говорилось раньше „быть довольну“.

Число примеров можно распространить едва ли не без конца. Тут надлежит обострить чувство к слову, полюбить его в том, как оно сопутствовало нашему народу. Здесь дело о чистоте речи.

Н. Кусаков (США)

НАРОСТ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Сердечно поздравляю Н. Л. Казанцева с аргентинской военной наградой. Поистине, когда время приходит, история всегда найдет своих людей. Его статья о „победе и поражении“ как нельзя лучше отражает всю подноготную создавшейся ситуации во время войны.

Фактически кончил писать мою книгу „Белая Семья“ — 550 страниц. Теперь надо найти издателя. Также кончил по-английски мою книгу „Австрия 1949“ — тоже ищу издателя. Готовлю выставку акварелей: пейзажи и конники, все больше казаки. Думаю выставить более 40 картин.

Читаю серию лекций о России, местных слушателей тема явно интересует, но только очень трудно пробиться через тупоголовые западные черепа. Столько дезинформации о России, выросшей за последнее время, что слушают, но качают головами, как бараны у новых ворот.

Г. М. Моисеев (Канада)

РУССКОЕ СОКОЛЬСТВО

Что такое сокольство? „Сокольство — это истинное и чистое рыцарство в самом лучшем понимании этого слова“.

Я попал в сокольство достаточно скоро после школьной скамьи, после окончания Кадетского Корпуса. Тут, в сокольстве, я сразу нашел тот же дух крепкого товарищества, который доминировал над нашей жизнью в Кадетском Корпусе. Тут я сразу почувствовал знакомый завет: „Один за всех, все за одного“. Эта короткая фраза и раньше, в жизни подростков, и здесь, в обществе взрослых сознательных людей, сплачивала всех в одну крепкую семью.

Но вскоре я почувствовал, что среди сокольства существует еще более сильное и чистое чувство — это искреннее и неподдельное братство. Оно росло и крепло с каждым годом моего пребывания в нашем Белградском сокольском обществе. На мою молодую душу оно стало сильно влиять, и я чувствовал, как я расту духовно, как меняется во мне отношение к людям и как я становлюсь вежливее и дружнее к каждому человеку, и как мне хочется каждому сделать что-либо хорошее. Это чистое — христианское — отношение к каждому человеку я получил именно в сокольстве, и я наблюдал воочию, как и другие меняются... В сокольстве мы росли духовно.

Дважды в неделю мы собирались по вечерам в нашем сокольском зале для занятий гимнастикой. По команде наших руководителей расходились по „снарядам“. Этим словом мы называли гимнастические брусья, турник (перекладину), кольца, бревно, лестницу для прыжков, „кобылу“ и другие вспомогательные „снаряды“. Были среди нас и отличные гимнасты, старавшиеся все лучше и лучше делать отдельные упражнения и учившие этой ловкости всех нас. Но состязаний, в полном смысле этого слова, между нами почти не было, так как цель сокольской гимнастики — это не достижение каких-то рекордов, а планомерные упражнения физических сил и рост здоровья у всех, по завету: „В здоровом теле — здоровый дух“.

Историю возникновения сокольства все мы знали, в основных положениях. Мы знали, что доктор Мирослав Тырш в Чехии собирал в свою сокольскую организацию юношей и девушек для гимнастики и они объединялись в крепкую семью. Но помимо гимнастики им внушались и чисто национальные чувства, и росли эти первые сокола крепкими и сильными патриотами — рыцарями, мечтающими возродить свою родину... Как это было понятно нам и как параллельно с этим были наши мечты, и как ясен был для нас висевший на стене девиз: „В мышцах сила, в сердце отвага, в мыслях родина“.

В те же годы появилась мысль усилить воспоминания о родине, и вскоре появилось приветствие перед сокольским строем: „Помни Россию!“ — и ответ строя: „Помни“, а затем появилось, и все его стали носить, серебряное колечко с надписью „Помни Россию“.

У нас, в Белградском Обществе, занимались также и стрельбой, плавали на подаренной яхте, занимая первое место на гонках, занимались верховой ездой, и появился „эскадрон“ всадников, старались заниматься легкой атлетикой, что было трудно в эмигрантских условиях, и наконец появились любители полетов на планерах — появилась сокольская группа планеристов, получившая имя „Капитан Нестеров“.

В будущей России будущее для сокольства — неограничено.

И. Автомонов

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ДЛЯ ВЕЛИКОЙ РОССИИ

В качестве директора Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса и от имени всего персонала выражаю благодарность Союзу Чинов Русского Корпуса в Аргентине, Кадетскому Объединению в Аргентине, Обществу Друзей России, господам А. В. Алферову, А. В. Бауману, Н. М. Бартош, А. А. Бехтееву, Н. Л. Казанцеву, внесших свой вклад по призыву газеты „Наша Страна“ в дело воссоздания нашего корпуса. В ходе подписки было собрано 1300 долларов США, переданных нам г-ном А. В. Алферовым.

Также большую благодарность выражаю редакции газеты „Наша Страна“ и непосредственно Н. Л. Казанцеву, организовавшему данный сбор средств.

В это сложнейшее для корпуса время ваша помощь будет большим вкладом в дело его возрождения и воспитания кадет — будущего Великой России, ее Православного Воинства

А. И. Голомёдов (Воронеж)

ВЯТСКИЕ КОРНИ

Я собираю следы всей русской диаспоры. В настоящее время составляю биографический словарь уроженцев Вятского края.

Мой адрес: Россия 199226 С. Петербург. До востребования. Н. Дмитревской.

Прошу откликнуться русских политических эмигрантов, чьи корни из Вятки и Вятской области.

Н. Дмитревская (С. Петербург)

ПЕЧАТАТЬ В РОССИИ

Однажды мне приходилось читать „Нашу Страну“, и я очень хотел бы ее получать более или менее регулярно. Возможно ли это? Могли бы читатели газеты пересылать мне старые номера в Россию?

Мой адрес: Россия 461721, п/о Мочегай Александровского района, Оренбургской области.

Я, по своим взглядам, монархист и искренне желаю больше узнать о монархическом движении за рубежом и в России. Буду рад получить номера за предыдущие 2-3 года.

Было бы просто отлично, если бы газета печаталась и распространялась в нашей стране.

Протоиерей Анатолий Шаров (Мочегай)

ХОЧУ ПЕРЕПИСЫВАТЬСЯ

В номере 2335 „Нашей Страны“ было помещено мое письмо, в котором я выражал желание переписываться с русскими белыми эмигрантами.

С тех пор я переехал. Мой новый адрес: Украина 310168, г. Харьков-168, а/я 9042, Савкову, Олегу.

Меня интересует, в частности, история России и Церкви Российской.

О. Д. Савков (Харьков)

АЛЕКСЕЙ АРСЕНЬЕВ

О ЖИЗНИ РУССКИХ В СЕРБИИ

Жизнь и деятельность русской эмиграции в Сербии все больше привлекают внимание исследователей, краеведов и культурной общественности. За последние несколько лет в Белградском университете были защищены диссертации: „Литературная и литературно-издательская деятельность русской интеллигенции в Сербии между двумя мировыми войнами“ (Остоя Джурич, 1987. Диссертация опубликована на сербском языке в 1990 году); „Деятельность русских эмигрантов — артистов и художников — в Национальном театре в Белграде в 1918-1941 годы“ (Саня Топич, 1992); „Прибытие русских беженцев в Королевство СХС в 1919-1924 годы“ (Мирослав Йованович, 1993. Книга готовится к печати).

Весной 1993 года в Белграде состоялся симпозиум „Вклад русской эмиграции в развитие сербской культуры XX века“, в котором приняло участие около 50-ти исследователей. Двухтомный сборник докладов этого симпозиума скоро выйдет из печати. В Голландии в 1991 году вышла ценная „Библиография книг и периодики русских эмигрантов в Королевстве СХС — Югославии 1920-1945 годов“ — кропотливый труд Ивана Николаевича Качаки. В белградских и московских газетах и журналах опубликован ряд статей об эмиграции в Югославии. В 1989 году в Панчево состоялась выставка книг из фонда сохранившейся библиотеки русской колонии, в 1992 году в Зренянине — выставка работ четырех русских художников-эмигрантов, в 1993 году в Белграде — выставки художников, русских изданий в Югославии и документов о русских педагогах в Сербии, демонстрировались фильмы русских режиссеров, кинооператоров и актеров... При Народном музее в Белграде искусствоведы приступили к исследованиям художественного наследия русской эмиграции в Югославии. В Петербурге намечается выпуск книги А. Арсеньева „На берегах Дуная. Очерки жизни и культурной деятельности русских в Новом Саду“, а в Москве — русское издание труда О. Джурича (для публикации этих книг нужна помощь спонсоров).

В зале мэрии банатского города Зренянин (в 70-ти километрах на север от Белграда) 25-го ноября 1994 года состоялся вечер, посвященный выпуску в свет книги в издательстве городского Народного музея и Общества сербско-русской дружбы — „Русская колония в Великом Бечкерекке (Петровграде-Зренянине)“, с параллельным текстом на русском и сербском языках. Ее автор — Борис Леонидович

От редакции: Проживающий в Сербии автор данной статьи уже в 1991 году написал объемистый труд (200 печатных страниц) о жизни русских в Новом Саду. Рукопись приняло одно издательство в России, но до сих пор дожидается получения финансовых средств, чтоб выпустить ее в свет. Как бы то ни было, А. Арсеньев выполнил свою миссию — данные о русских в Новом Саду тоже сохранены.

Павлов (1923), старожил города, известный гимнаст и спортивный деятель, представитель второго поколения русской эмиграции, нашедший приют в Королевстве СХС. Он является внуком контр-адмирала Балтийского флота И. И. Степанова и племянником А. И. Делианич, многолетнего редактора газеты „Русская Жизнь“ в Сан-Франциско.

Очерк о русской колонии в Великом Бечкерекке (город в 1935 году переименован в Петровград, а с 1946 года — в Зренянин) представляет из себя уникальное описание одной из русских общин на югославских просторах. Как отметил рецензент книги, „ее документальная ценность состоит в своеобразной русской непосредственности, с которой излагаются факты и события, в ней не использованы какие-либо определенные источники, а сообщается суть — пережитое и увиденное. Работа Павлова принадлежит к тому наследию, которое веками создавали летописцы, сознавая, что одновременно с памятниками материальной культуры непрерывность человеческого бытия гарантирует и сохранение временно умолчанной правды“.

Русский и сербский текст книги разделяют листы, на которых воспроизведено 29 фотографий с пояснениями. Очерк содержит главки: В дороге — Основание колонии — Религиозная жизнь — Художественная деятельность — Повседневная жизнь — Русский дом — Библиотеки — Русская школа — Общественно-политическая деятельность — Знаменательные даты и посещения — Спортивная жизнь... Особенно интересны заключительные главки: Колония во время войны 1941-1944 годы — Последние дни колонии — Окончательный распад колонии. Приводим несколько отрывков из них, содержащих ценные исторические факты:

„С прибытием советских войск и с явными признаками конца войны, в рядах бечкерекской колонии были предприняты первые меры по эвакуации. Многие, не дожидаясь паники, покинули город в начале сентября 1944 года и уехали в Германию и Австрию. Между первыми выехали Кушелев с женой и семья Козякиных.“

Другие обеспокоенные эмигранты, явно проявившие себя противниками советского строя, собрали свои вещи и эвакуировались в Словению и далее, через границу, в Австрию. Остальные, считая себя нейтральными и „мелкими сошками“, остались на своих насиженных местах, не предполагая, что их эта перемена заденет. Последний поезд с частью членов колонии ушел на запад всего за несколько дней до прихода Советов.

2-го октября 1944 года около трех часов в опустевший город, после двухсуточного обстрела, вошли первые части советских войск и позанимали многие дома в городе. За ними появились части НКВД и сразу проявили деятельность. Начались аресты эмигрантов и их допро-

сы. Насколько НКВД было осведомлено об эмигрантах, свидетельствует тот факт, что на допросах у следователей были папки с фотографиями и всеми данными о заграничной жизни каждого члена колонии... Часть допрашиваемых отправляли в Болгарию на проверку — главным образом членов украинской группы „самостийников“. Многие вскоре вернулись, некоторые „без вести пропали“ до наших дней.

Расположившиеся в городе советские солдаты вели себя по отношению к русским эмигрантам по-разному. Многие шли в русскую церковь на службы и пели вместе с хором, многие знакомились с эмигрантами и вели себя по-дружески, прося русских хозяек сварить им борщ. Некоторые доверчиво жаловались на свою жизнь и судьбу. Особенно охотно советские воины, и даже члены НКВД, читали книги донского атамана ген. П. Н. Краснова.

Еще не прошла гроза, а новые тучи надвигались. В своих расчетах, что неприятности миновали, оставшиеся эмигранты ошиблись. Рано утром, 6-го декабря 1944 года, еще во тьме, по домам русских пошли десятки югославских военных лиц, которые поднимали людей с постели и объявляли их арестованными. Арестовывали мужчин, стариков, женщин и детей. Уводя из дому, не разрешали взять с собой ничего... Повели за город в пустующее помещение фабрики для изготовления подсолнечного масла. Огромное помещение не имело потолка, стены были белы от инея, сверху капало. В этом лагере уже были немцы — местные „швабы“. Солома на нарах была мокрая. Растерянные люди не знали, что и думать. Плакали дети. Священник Мирошниченко всех успокаивал.

Аресты продолжались до 11 часов утра, когда пришел приказ их прекратить, так что немногим русским посчастливилось остаться на свободе. Они в большинстве случаев выходили рано по утрам на путь следования лагерников и старались им передать хлеба или чего-нибудь необходимого.

Через несколько дней отобрали стариков и старух и увезли их на телегах в села. Женщины попали в немецкое село Деспотовац, а мужчины в Кничанин — тоже бывшее немецкое село.

Оставшихся в лагере каждый день с раннего утра до 5-6 часов вечера уводили на разную черную работу — мытье полов в казармах, ночную стирку солдатского белья, расчистку снега на аэродроме, где хозяевами были советские войска. Некоторые были направлены на работу в коровники. Просить пищу было запрещено: если дадут — хорошо, а нет — терпи до вечерней бурды в лагере.

После месяца пребывания в лагере „Уляра“, всех перевели в большой лагерь, находившийся в конце улицы Царя Душана, напротив кладбища. Кроме русских, в лагере были и наивно оставшиеся немцы с детьми и

женами. Режим в этом лагере не изменился.

В то же время, далеко от глаз общественности, в лагере Деспотовац проходили мучительные дни русских старушек. Не выдержав условий, умерла в лагере Пелагея Александровна Лазарева. Старые жители Бечкерекки помнят ее по кино „Ориент“, где она долгие годы игрой на рояле сопровождала немые картины. Самые мучительные переживания русские узники в селе Деспотовац перенесли, когда их вывели на расстрел. Волей Божьей это не осуществилось. В последний момент откуда-то появились два советских солдата и отменили злодеяние. Из воспоминаний переживших известно, что солдаты остались беречь старух целую ночь. Запомнились их слова: „Ванька, а ведь это могли быть наши родители!“

Лагерная жизнь русских продолжалась полгода, вплоть до заключения мира. Из Белграда пришел приказ сделать всем русским личный допрос, и если они ни в чем не провинились против страны, отпустить „по домам“. После долгих дней лагерной жизни ни в чем не повинные русские люди вернулись в опустелые дома, неся в себе зачатки болезней и горечь обиды...

Временное затишье продолжалось недолго. Готовился новый и окончательный удар по русской колонии в Зренянине. Настал 1948 год — год Резолюции Информбюро. В политических расправах (Сталина и Тито) опять пострадали русские эмигранты. Начались новые аресты и допросы. Многие, проявившие себя советскими патриотами, были высланы из страны, главным образом в Венгрию. Остальным было предложено покинуть Югославию. Большинство это и сделало. Путь вел в Италию (Триест), опять в лагерь, а затем пробирались дальше на запад, а то и в Америку и Австралию. Так постепенно в городе остались русские одиночки...

В настоящее время в Зренянине проживают: Людмила Солоница, Зоя Гаврилова, Валентина Алексеева, Надежда Тихонова, Нина Виноградова, Вера Похмелькина, Татьяна Шаваня, Ольга Анфилова, Борис и Ксения Павловы и Мария Яковлевская с детьми“.

Книга Б. Л. Павлова выпущена тиражом 1500 экз., стоимость — 10 динар (примерно 7 ам. дол.). Заказать ее можно через городской музей: Narodni muzej, 23000 Zrenjanin, Serbia — Yugoslavia.

Алексей Арсеньев

Выписывайте со склада
"Нашей Страны"

**"НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ"
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА**

все 5 частей в одном томе.
Цена в Аргентине — 15 ам.
долл.
В других странах — 20 ам.
долл.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ГЕНЕРАЛ ГРАЧЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в Джорданвилле журнал „Православная Русь“ воспроизвел информацию, согласно которой министр обороны „РФ“ генерал Павел Грачев был крещен в грузинской православной церкви во время своего визита в Грузию. Крестным отцом стал министр обороны Грузии.

РЕАНИМАЦИЯ КЛЕВЕТЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

В местных русских политических кругах вызвала возмущение попытка издаваемой В. Вайнбергом газеты „Новое Русское Слово“ оживить давно опровергнутую, абсурдную клевету, будто генерал Б. А. Штейфон, будущий командир Русского Корпуса на Балканах, в 30-х годах был агентом НКВД.

Сперва эту клевету муссировал на страницах ньюйоркской газеты некий Юрий Корнилов, а затем — Борис Липецкер, добавивший к навету еще одну фантастическую ложь: будто сын похищенного большевиками генерала А. П. Кутепова, Павел, „служил адъютантом Штейфона с 1941 года“.

Впервые эта клевета была пущена в ход в редактировавшемся в то время сменовеховцем Романом Гулем ньюйоркском „Новом Журнале“.

ЖЕЛТОЕ КОЛЕСО

Нам пишут из Москвы:

В интервью газете „Аргументы и Факты“ А. И. Солженицын сказал, что его „угнетает происходящее разграбление России. По взяткам люди получают лицензии и гонят наши недра на Запад. Международный Валютный Фонд продиктовал, что если мы уменьшим квоты экспорта нефти, то они нас лишат помощи. То есть откровенно душат нас: гоните нам вашу нефть, гоните нам ваш газ. Если полных три года идет экономическая реформа, а как результат — тотальный развал отечественного производства и массовое обнищание народа — то это не реформа, а разрушение. И еще губительней, что нанесен психологический удар по народу. Народ сотрясен тем, что происходит. Сотрясен еще и необузданным ненаказуемым воровством и грабежом. Преступность перешла все рамки настолько, что мир дрожит. А мы с преступностью слишком слабо боремся. Потому что государственный аппарат завязан с преступностью сам“.

Писатель затем подчеркнул: „Меня удручает, что две трети населения бросили в бедность и нищету. Это — мнимое изобилие в московских магазинах, потому что сокращается число потребителей, люди отказываются от необходимых продуктов. А массовые самоубийства мужчин цветущего возраста? — это же страшно. За 1993

год мы потеряли миллион жителей: перевес смертности над рождаемостью. Если бы вместо всего этого шла гражданская война по России, мы бы потеряли ровно столько. А в 1994-м потеряно больше, чем миллион. И мы не беспокоимся, нам сейчас Чечня закрыла все. На самом деле, конечно, Чечня — это большое место, но это не все. Для нас жизненно важно понять все беды России и спасти Россию как целое“.

По словам А. И. Солженицына, ограблены не только пенсионеры, но и миллионы вкладчиков сберегательных касс. „Люди откладывали деньги на старость, на похороны или на наследство. А родное государство их обмануло. Оно первый вор, первый жулик. Как можно дальше жить? Вся правящая группа: и законодательная, и исполнительная — политические банкроты“.

Писатель подчеркнул, что этим людям не жалко народа, „потому что выросли они из коммунистического, атеистического, безнравственного общества. И откуда им набраться нравственных позиций? Только если у кого душа сопротивлялась. Но мы что-то очень мало видели этих сопротивляющихся. Здоровые силы мы должны искать в толще народа. Это процесс долгий. Если сказать, что за 10 лет мы обновим наше управление страной, — это хорошо, это огромный оптимизм. Но тем не менее надо над этим настойчиво и неуклонно работать“.

На вопрос газеты, как он оценивает действия Ельцина, А. И. Солженицын ответил: „За минувшие годы было много восклицателей: кто бескрайне восхвалял Ельцина, а кто бескрайне его поносил, — причем не всегда это были голоса разных групп: часто одни и те же и с большой перекидчивостью. Бросались от одной крайности к другой. Я же знаю, что истинную оценку политическим деятелям можно дать только тогда, когда обнаружатся все скрытые от глаз обстоятельства. Так, лишь через полвека я добрался до истинной сути и психологии деятелей 1917 года — и написал эпопею „Красное колесо“. Я думаю: пройдет время и другой русский писатель, хорошо ознакомившись со всеми тайнами десятилетия 1985-1995, напишет о нем другую эпопею — „Желтое колесо“.

С. А. КАЗЕМ-БЕК

Нам пишут из Коннектикута:

В этом американском штате в 96-ом году жизни скончалась Свет-

лана Александровна Казем-Бек, вдова идеолога эмигрантской партии младороссов, имевшей своим лозунгом пресловутое „Царь и Советы“. Она не только полностью разделяла политическое мировоззрение мужа, но целиком отдавалась служению его делу.

Осталась она верной Александру Казем-Беку даже после того, как он ее бросил, бежав в хрущевские времена из Коннектикута через Швейцарию в Москву, где обзавелся новой женой.

Много лет спустя она отправилась в СССР навестить Казем-Бека, но содержание ее разговоров с ним вероятно останется для истории тайной, если только она не поведала об этом своим детям: Надежде и Александру.

В 1917 году она с отличием закончила Смольный Институт в Петрограде. В Америке, куда Казем-Бек переехал в начале 40-х годов, она преподавала русский язык сначала в Иельском, а потом в Индианском и Коннектикутском университетах. Последние годы своей жизни она провела в инвалидном кресле.

РАДИО „СВОБОДА“

Нам пишут из Мюнхена:

После четырех десятков лет почти круглосуточного вещания на бывший СССР и страны Восточной Европы передатчики американской радиостанции „Свобода — Свободная Европа“ прекратили свою работу в этом городе. Европейский центр радиостанции переезжает из столицы Баварии в Прагу, где по инициативе чешского президента Вацлава Гавела „Свободе — Свободной Европе“ предоставлено здание, которое раньше занимали коммунистические чиновники.

В пражском центре радиостанции будет работать около 300 человек, которые обеспечат вещание на 19 языках. Как и прежде, передачи будут рассчитаны на республику бывшего СССР (за исключением Прибалтики, где американцы считают, что „процесс демократизации“ необратим, и некоторых стран Восточной Европы).

В годы холодной войны штат сотрудников мюнхенского центра радиостанции достигал 1100 человек. Обе главные редакции были созданы в 1949 году в целях более эффективной борьбы с коммунизмом, но на руководящие посты неизменно назначались русофобы.

В связи с окончанием холодной войны Конгресс пересмотрел значимость и эффективность работы мюнхенской радиостанции и

сократил ее финансирование почти втрое: если в 1993 году годовой бюджет „Свободы — Свободной Европы“ составлял двести двадцать три миллиона долларов, то к 1996 году он уменьшится до семидесяти пяти миллионов. Основной причиной переезда станции из Мюнхена в Прагу послужила относительная дешевизна недвижимости, арендуемой в чешской столице, — все сотрудники радиостанции, приглашенные на работу из других стран, обеспечиваются бесплатными квартирами.

ОСТАНКИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Джорданвилльский журнал „Православная Русь“ воспроизвел информацию, согласно которой предполагается „перезахоронение останков Великого Князя Сергея Александровича, московского губернатора, погибшего в 1905 году от бомбы террористов. Сейчас могила находится под Ивановской площадью в Кремле на месте уничтоженного в 30-е годы храма Чудова монастыря, где он был похоронен. Прах будет перенесен в усыпальницу Дома Романовых в Новоспасском монастыре.

ПРИСЛУШАТЬСЯ К ГОЛОСАМ

Нам пишут из Ростова на Дону:

В специальном „казачьем“ выпуске ежемесячного литературно-художественного журнала „Дон“ стараниями заместителя председателя правления „Союза казачьей интеллигенции Области Войска Донского“, К. Н. Хохульникова, было опубликовано ряд работ казачьих белоэмигрантов.

В частности были опубликованы: статья поднявшего во Вторую Мировую войну казаков на борьбу против коммунизма генерала П. Н. Краснова „Любите Россию“ (1922 год); статья И. Н. Чаусова „Русская культура“ (1930 год) и статья ныне здравствующего в США Я. Л. Михеева „Культура России“, а также были воспроизведены стихи Марии Волковой, Николая Туроверова, Николая Келина и других.

В предисловии к этим публикациям К. Н. Хохульников подчеркнул, что всегда „казачество верой и правдой служило России, самоотверженно сражаясь под российскими знаменами „За Веру, Царя и Отечество“ и защищая „Великую, Единую и Неделимую Россию“. Время снова испытывает наше отечество на прочность. Силами, заинтересованными в ослаблении страны, подрывается вера во все русское, умалется значение национального. Заявляет о себе местный и, к сожалению, казачий сепаратизм. Вот почему сегодня так важно прислушаться к голосу тех, кто глубоко, искренне любил и свои казачьи края, и все наше многострадальное, великое отечество; тех, кто гордился славным прошлым и России, и казачества, не утрачивая веры в их будущее совместное возрождение“.

Зарубежная жизнь

НОВОСТИ АРГЕНТИНСКО-ПАРАГВАЙСКОЙ ЕПАРХИИ

Издаваемый в Нью Йорке журнал „Церковная Жизнь“ сообщил, что на заседании Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей принято решение освободить Преосвященного Варнаву, епископа Каннского от предыдущего — не претворенного в жизнь — назначения его на Буэнос-айресскую и Аргентинско-Парагвайскую кафедру и назначить его временно управляющим Австралийско-Новозеландской епархией.

В том же журнале сообщается, что в этом юбилейном году 700-летия обретения Курско-Коренной чудотворной иконы Божией Матери, „Одигитрия Зарубежья“ посетит в августе-сентябре епархии Южной Америки, а в октябре-ноябре — Австралийско-Новозеландскую епархию.